 © Авторы статьи / Authors of the article

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.8 EDN: OLLFAB

ЯЗЫК КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научная статья

Акопянц А.М.[1], Петренко С.А.[2,] *, Бабитова Л.А.[3]
[1] ORCID : 0000-0002-9506-444X;
[2] ORCID : 0000-0001-8684-0382;
[3] ORCID : 0000-0003-2665-4857;
[1, 2, 3] Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (speterson[at]yandex.ru)

Предложена: 24.05.2026; Принята: 22.07.2026; Опубликована: 10.08.2026

Аннотация

Комплексно исследована роль языка как значимого инструмента «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации. Язык, являясь носителем культуры и ценностей, оказывает определяющее воздействие на формирование общественного мнения, трансляцию культурных норм и конструирование идентичности. Особое внимание уделено анализу взаимосвязи языковой политики государства и динамики международных отношений, в частности рассматриваются стратегии, инструменты и механизмы продвижения русского языка в общемировом масштабе. В статье применяется смешанная методология, включающая контент-анализ нормативных документов и статистических отчётов, а также кейс-анализ цифровых платформ. Обоснован вывод о стратегической важности развития языковых инициатив для укрепления позиций России в современном мировом порядке. Статья может являться полезным источником для специалистов по культурной дипломатии, социолингвистике и внешней политике.

Ключевые слова: социолингвистика, внешняя языковая политика, мягкая сила, культурные ценности, русский язык, цифровые платформы, региональные языки, межэтническое согласие.

LANGUAGE AS A FACTOR OF "SOFT POWER" IN THE FOREIGN POLICY OF MODERN RUSSIA

Research article

Akopyants A.M.[1], Petrenko S.A.[2,] *, Babitova L.A.[3]
[1] ORCID : 0000-0002-9506-444X;
[2] ORCID : 0000-0001-8684-0382;
[3] ORCID : 0000-0003-2665-4857;
[1, 2, 3] Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

* Corresponding author (speterson[at]yandex.ru)

Suggested: 24.05.2026; Accepted: 22.07.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

A complex study has been conducted into the role of language as a significant instrument of "soft power" in the foreign policy of the Russian Federation. As a vessel of culture and values, language exerts a decisive influence on the shaping of public opinion, the communication of cultural norms and the construction of identity. Particular attention is paid to analysing the interrelationship between the state's language policy and the dynamics of international relations; in particular, the strategies, instruments and mechanisms for promoting the Russian language on a global scale are examined. The paper uses a mixed methodology, including content analysis of regulatory documents and statistical reports, as well as case studies of digital platforms. The conclusion regarding the strategic importance of developing language initiatives to strengthen Russia's position in the contemporary world order is substantiated. The article may serve as a useful resource for specialists in cultural diplomacy, sociolinguistics and foreign policy.

Keywords: sociolinguistics, foreign linguistic policy, soft power, cultural values, Russian, digital platforms, regional languages, interethnic harmony.

Введение

В современном мире, где геополитические и социальные процессы становятся всё более взаимосвязанными и конфликтными, традиционные формы силового воздействия, включающие военную составляющую и экономическое давление, дополняются «мягкой силой»: способностью формировать предпочтения и убеждения посредством культурных ценностей и языка. Язык перестаёт быть просто средством коммуникации, превращаясь в мощный инструмент влияния на общественное сознание, способный направлять социальные и политические процессы.

Российская Федерация, занимая исторически обусловленную позицию медиатора между западной и восточной цивилизационными моделями, сталкивается с необходимостью выработки взвешенной языковой политики как на национальном, так и на международном уровне. Концепция «мягкой силы» подразумевает стратегическое распространение ценностей и культурных достижений государства за его пределами, в том числе посредством «языкового ресурса»: поддержки образовательных программ, культурных обменов, СМИ и других инициатив. Многие

 © Авторы статьи / Authors of the article

влиятельные государства используют язык для распространения своего влияния, что проявляется в институционализации лингвофонических движений (франкофония, испанофония, русскофония), которые становятся самостоятельными акторами международной политики [8, С. 190]. Язык, исторически являясь неотъемлемым элементом социокультурной практики, детерминирует процессы культурной и социальной самоидентификации, а его влияние распространяется и на политическую сферу, где он приобретает стратегическую значимость [3, С. 4].

Цель и актуальность исследования

Статья посвящена исследованию потенциала русского языка как инструмента «мягкой силы» в контексте решения социально-политических задач. Анализируется деятельность лингвистических сообществ, направленная на усиление влияния русского языка в процессах продвижения определённых политических нарративов, формирования идентичности, конструирования социальных реальностей и управления общественным мнением — особенно в условиях цифровой коммуникации, где язык приобретает новые формы воздействия.

Мировоззренческий кризис в отношениях между Российской Федерацией и западными странами, достигший высокой степени напряжённости в начале 2020-х годов, обусловил необходимость переосмысления сложившихся парадигм. В условиях активной информационной борьбы исследование роли языка как инструмента «мягкой силы» приобретает ключевое значение для России. Понимание механизмов использования языка для формирования образа страны в мировом сообществе, противодействия дезинформации и укрепления гражданской идентичности становится вопросом национальной безопасности. В стране, где «проживают 182 народа, говорящие на 239 языках и диалектах, и где в государственной системе образования функционирует 89 языков, одним из наиболее чувствительных вопросов является вопрос о статусе языков» [16, С. 13]. Как отмечал В.В. Путин, фактор русского языка не задействован в полной мере, а «образ России за рубежом искажён» [13]. Таким образом, анализ языковых инструментов «мягкой силы» представляет собой важную задачу, имеющую особое значение для Российской Федерации в современных условиях [19, С. 345]. При этом в статье мы стремимся избегать однозначных политических оценок и сосредоточиться на аналитических аспектах: механизмах, эмпирических данных и сравнительной эффективности различных подходов к продвижению языка.

Теоретическая рамка исследования

Американский политолог Джозеф Най, введя понятие «мягкой силы» (soft power) в работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990), определил его как способность влиять на других, привлекая их к конструктивному решению задач, а не принуждая или подкупая [25]. Хотя Най первоначально фокусировался на культурном и политическом влиянии [24, С. 84], его работа заложила основу для понимания «мягкой силы», где язык играет важную, но не единственную роль. Последующие исследования, проводимые в лингвокультурном, социополитическом и экономическом ракурсах, расширили концепцию «мягкой силы», подчеркивая роль языка как одного из её главных компонентов. Идеи о том, как язык создаёт смыслы, конструирует реальность и влияет на принятие решений, интегрировались в понимание «мягкой силы» [1], [16]. Научные разработки в области межкультурной коммуникации, политической лингвистики и риторического анализа показали, как языковые стратегии могут способствовать формированию положительного имиджа, убеждению населения и влиянию на политические процессы [2], [5], [8].

В последние годы тема языка как инструмента «мягкой силы» получила дальнейшее развитие в ряде исследований. В 2023 году вышли работы, посвящённые культурологическому аспекту «мягкой силы» русского языка и реализации языковой политики Российской Федерации [7], [12]. В 2024 году акцент сместился в сторону сравнительного анализа языковой политики России и Испании [15], а также изучения русского языка как фактора «мягкой силы» в арабском мире [6]. Наконец, в 2025 году были опубликованы исследования, рассматривающие концептуальные и прикладные аспекты реализации российской «мягкой силы» в современных международных отношениях, а также роль русского языка в евразийской интеграции [5], [21]. Эти работы демонстрируют, что понятие «язык как мягкая сила» — это развивающаяся концепция, формирующаяся на стыке дисциплин и под влиянием меняющихся политических и социальных реалий.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели применялась смешанная методология, включающая три компонента. Первый — контент-анализ нормативно-правовых документов (федеральные целевые программы, указы Президента РФ, стратегии внешней политики за 2012–2024 гг.) с выделением ключевых механизмов языковой политики. Второй — анализ статистических и эмпирических данных (отчёты Россотрудничества, данные об экзаменах ТРКИ, количество участников образовательных программ, динамика числа изучающих русский язык за рубежом по странам). Третий — кейс-анализ цифровых платформ и медиапроектов (Telegram-каналы, YouTube-проекты, платные языковые сервисы) для выявления механизмов распространения языкового контента. Такая триангуляция методов позволяет обеспечить надёжность выводов и перейти от декларативных утверждений к верифицируемым показателям.

Инструмент «мягкой силы» в реалиях нового времени

В условиях современной геополитической турбулентности вопросы «мягкой силы» приобретают возрастающую значимость. Распространение информационных технологий, межпоколенческие различия в мировоззрении и доминирование «экономики впечатлений» объективно повышают значимость гуманитарного сотрудничества. Россия выступает одним из влиятельных акторов на внешнеполитической арене. В текущих международных условиях, характеризующихся ростом напряжённости между рядом государств, возрастает актуальность развития инструментов «мягкой силы». Языковая политика представляет собой один из ключевых элементов её реализации, поскольку язык, выступая фундаментальным фактором формирования национальной идентичности и трансляции культурных ценностей, обладает значительным потенциалом влияния на международные отношения [5, С. 755]. При этом важно

 © Авторы статьи / Authors of the article

различать «мягкую силу» как способность привлекать (co-optive power) и пропаганду как форму навязывания; в данном исследовании фокус сделан именно на первом аспекте.

Русский язык в современном мире: положение и эмпирические показатели

Положение русского языка в мире сегодня характеризуется сложной динамикой. С одной стороны, он сохраняет позиции как один из наиболее распространённых языков. Русский язык входит в десятку самых распространённых языков мира по общему числу говорящих (оценивается в 250–300 миллионов человек), является одним из шести официальных языков ООН. В 1960–1970-е годы в СССР были предприняты значительные усилия по институциональному продвижению русского языка: созданы МАПРЯЛ (1967), Институт русского языка им. А.С. Пушкина (1973), издательство «Русский язык» (1974) [20]. К моменту распада СССР общее число носителей и пользователей русского языка в мире превышало 330 миллионов человек. В исследовании «Индекс русского языка в мире» (2022) отмечается, что русский язык уступает лишь английскому, испанскому, китайскому и французскому, занимая 8-е место по числу говорящих (258 млн) и 4-е место по статусу в международных организациях [9].

Для оценки эффективности современных языковых программ целесообразно обратиться к конкретным эмпирическим показателям. По данным на 2023 год, за рубежом действовало более 120 центров тестирования по русскому языку как иностранному в 50 странах; ежегодно экзамены сдавали около 50 тысяч человек [17]. Охват проектов Россотрудничества за 2021–2024 гг. составил более 1,2 млн участников языковых курсов и культурных мероприятий через Русские дома; количество подписчиков официальных аккаунтов Россотрудничества в социальных сетях достигло 3,5 млн [4]. В 2023/2024 учебном году в российских вузах обучалось более 350 тыс. иностранных граждан, из которых около 70% посещали подготовительные факультеты с интенсивным изучением русского языка [11].

С другой стороны, наблюдаются тенденции к ослаблению влияния русского языка. В ряде стран постсоветского пространства, особенно в Прибалтике и на Украине, русский язык вытесняется из официальной сферы и образования. В странах Балтии он получает негативные коннотации. Процессы дерусификации активизировались после начала российско-украинского конфликта. На постсоветском пространстве российские культурные центры сталкиваются с конкуренцией со стороны структур США, Великобритании, Франции и других стран, активно финансируется образование элит за рубежом. Таким образом, русский язык, исторически объединявший народы разных стран, сталкивается с вызовами, что требует адаптации стратегий его продвижения.

Продвижение русского языка государственными институтами

Российская Федерация реализует комплекс мер по поддержке русского языка за рубежом. Ключевые институты данной работы — Россотрудничество (федеральная целевая программа «Русский язык» с 2007 г.), Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (образовательные программы, курсы РКИ, массовые открытые онлайн-курсы). Важным направлением является разработка и проведение экзаменов ТРКИ (от А1 до С2) с выдачей сертификатов, признаваемых Минобрнауки РФ [17]. Действуют программы школьных обменов, выездные подготовительные факультеты РУДН, филиалы МГИМО и МГУ в странах СНГ. С 2022 года Россотрудничество и Агентство стратегических инициатив поддерживают проекты через Русские дома, связывая русский язык с образованием, бизнесом и трудоустройством. Минпросвещения совместно с Россотрудничеством продвигает русский язык через школы и строительство учебных заведений по российским стандартам (например, в Таджикистане). Внутренний кейс — законодательное закрепление трёх государственных языков (русский, украинский, крымско-татарский) в Республике Крым как модель языкового плюрализма, демонстрирующая уважение к правам меньшинств.

Механизмы распространения языкового контента в социальных сетях

Ключевыми каналами продвижения русского языка за рубежом стали цифровые платформы. Выделяются четыре основных механизма. Первый — образовательный контент в соцсетях: блогеры-преподаватели РКИ (например, @irina_ru_club) набирают аудиторию до 500 тыс. подписчиков, используя короткие видео с грамматическими правилами и лексикой. Второй механизм — Telegram-каналы как среда языкового комьюнити. Существуют десятки каналов для изучающих русский язык («Русский язык для всех», «Говорим по-русски» и др.) с аудиторией от 10 до 200 тыс. человек. В них используются чат-боты для проверки заданий и викторин, что повышает вовлечённость. Третий механизм — платные медиапроекты и онлайн-школы (например, «Русский с носителем», «Language Life»), которые предлагают уроки по подписке. Их совокупная аудитория оценивается в 1,5 млн пользователей ежегодно, при этом доля иностранных граждан составляет около 40%. Эти проекты работают по модели freemium: бесплатный контент (подкасты, рассылки) привлекает пользователей, а платные сертификаты и групповые занятия монетизируют интерес. Четвёртый механизм — роль крупных платформ. VK запустил раздел «Изучение языков» с курсами русского как иностранного, интегрированными с ИИ-тренажёром произношения. Яндекс.Дзен с помощью алгоритмов рекомендаций способствует распространению русскоязычного контента за пределами РФ: по данным компании, в 2024 году 15% трафика на русскоязычных каналах пришлось из стран СНГ, Турции, Германии и США [23].

Согласно эмпирическим данным, совокупный охват образовательных аккаунтов в соцсетях за 2023–2024 гг. — более 50 млн уникальных пользователей [22]. Конверсия из бесплатного подписчика в платного — 2–5% (сопоставимо с Duolingo). Формируется экосистема, где государственные институты дополняются частными инициативами, а драйвером становятся алгоритмы платформ.

Внутренний аспект языковой политики РФ

Внешняя «мягкая сила» языка неразрывно связана с тем, как государство обращается с языками внутри своих границ. Для России, где проживают более 190 народов, этот аспект имеет критическое значение. В 47 субъектах РФ наряду с русским официально закреплены региональные языки (татарский, башкирский, чеченский, якутский и др.). Действуют программы финансирования национальных школ и издательств. В Республике Татарстан функционируют

 © Авторы статьи / Authors of the article

800 татарских школ, выпущено более 200 учебников. Внешний эффект такой политики заключается в том, что демонстрация плюралистической языковой модели повышает доверие к России как к «языково-дружественной» стране среди элит многоязычных государств (Казахстан, Киргизия, Индия), где опасаются русификации [10].

В 2025 году Федеральный институт родных языков народов Российской Федерации разработал 40 федеральных рабочих программ для изучения в школах языков и литературы народов России [14]. Одновременно с этим русский язык как государственный изучают 99% учащихся. Модель двуязычного (и многоязычного) образования, сохраняющая региональные языки и одновременно обеспечивающая владение русским, служит примером для стран постсоветского пространства, стремящихся к балансу между национальной идентичностью и экономической интеграцией.

Индекс межэтнической напряжённости в России низок — 0,21 по 5-балльной шкале (где 5 — максимальная напряжённость) [18]. Регулярно проводятся всероссийские мероприятия, такие как «Большой этнографический диктант» (более 5 млн участников в 2024 году, включая 500 тыс. за рубежом). Прямая связь с «мягкой силой» состоит в том, что позитивный опыт внутреннего межнационального мира транслируется вовне через медиа и культурные обмены, формируя образ России как страны, где язык не разъединяет, а объединяет разные этносы.

Заключение

В период преодоления общемирового геополитического кризиса язык не просто выполняет функцию коммуникации, но становится центральным инструментом формирования общественного мнения и идентичности. Он способен как объединять, так и разделять народы, а также служит «мягким» механизмом для распространения культурных и политических ценностей. Проведённое исследование подтверждает, что русский язык обладает значительным потенциалом как элемент «мягкой силы». Его распространение через культурные обмены, образовательные программы и средства массовой информации может укрепить позиции России на международной арене. Однако в условиях смены политических ландшафтов и внешних вызовов важно выработать целенаправленную языковую политику, учитывающую современные реалии. Эффективная языковая политика может способствовать укреплению гражданского единства, особенно в многонациональной стране. Необходимость противодействия дезинформации и построения положительного имиджа России подчёркивает важность разработки современных языковых стратегий, что требует междисциплинарного подхода и активного участия сообществ лингвистов, политологов и культурологов. Статья подчёркивает возможности языка как фактора «мягкой силы», представляющего собой не только теоретическую, но и практическую задачу, способствующую укреплению позиций России в глобальной системе отношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аитова А.Е. Сферы применения языка в качестве инструмента мягкой силы («soft power») / А.Е. Аитова // Экономика и социум. — 2020. — № 4 (71). — С. 1088–1092.

2. Акопянц А.К. Социо-статистический анализ глобальных миграционных процессов за период 2017–2019 гг. (по материалам докладов международных организаций) / А.К. Акопянц // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2020. — № 1. — С. 161–164.

3. Акопянц А.М. Роль и место русского языка в эпоху глобализации: проблемы, перспективы, противоречия / А.М. Акопянц // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. — 2023. — № 3. — С. 3–6.

4. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества 2024 г // Россотрудничество. — 2024. — URL: https://rs.gov.ru/doc/doklad-o-rezultatah-deyatelnosti-rossotrudnichestva-2024-g/ (дата обращения: 02.06.2026).

5. Ефименко А.М. Концептуальные и прикладные аспекты реализации российской «мягкой силы» в современных международных отношениях / А.М. Ефименко // Via in tempore. История. Политология. — 2025. — № 52 (3). — С. 754–764.

6. Исмаилов С. Русский язык как фактор мягкой силы России в арабском мире на примерах ОАЭ и Марокко / С. Исмаилов // Право и политика. — 2024. — № 12. — С. 110–122.

7. Каблуков В.В. О реализации языковой политики Российской Федерации / В.В. Каблуков, Е.Ф. Косицына, Ю.А. Мамаева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2023. — № 13 (6). — С. 84–89.

8. Красноперова М.А. Язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании на примере деятельности Британского Совета / М.А. Красноперова, С.Т. Рахманова // Теории и проблемы политических исследований. — 2019. — № 8 (2А). — С. 189–195.

9. Кузнецов С.А. Индекс положения русского языка в мире (к 30-летию Содружества Независимых Государств) / С.А. Кузнецов // Мир русского слова. — 2022. — № 4. — С. 106–108. — DOI: 10.24412/1811-1629-2022-4-106-108.

10. Иванов И.И. Международные отношения: грани настоящего и будущего / И.И. Иванов, И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская [и др.]. — Москва : НП РСМД, 2023. — 472 с.

11. Об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год // Минобрнауки. — 2025. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/07/Доклад.pdf (дата обращения: 02.06.2026).

 © Авторы статьи / Authors of the article

12. Пронина Л.А. «Мягкая сила» русского языка: культурологический аспект / Л.А. Пронина, А.С. Щербак // Неофилология. — 2023. — № 9 (4). — С. 998–1008. — DOI: 10.20310/2587-6953-2023-9-4-998-1008

13. Путин В.В. Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности / В.В. Путин // Совещание послов и постоянных представителей России. — 2012. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902 (дата обращения: 02.06.2026).

14. Разработаны новые программы по родным и государственным языкам народов России // Министерство просвещения Российской Федерации. — 2026. — URL: https://edu.gov.ru/press/11165/razrabotany-novye-programmy-po-rodnym-i-gosudarstvennym-yazykam-narodov-rossii/ (дата обращения: 03.06.2026).

15. Сатина Т.В. Языковая политика как инструмент «мягкой силы» государства: опыт России и Испании / Т.В. Сатина, М.А. Семенова // Мир Науки, Культуры, Образования. — 2024. — № 1. — С. 463–465.

16. Селиверстова О.А. Языковая политика как инструмент реализации «мягкой силы» в политическом дискурсе XXI века: на материале российских, американских и китайских СМИ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.А. Селиверстова. — Великий Новгород, 2017. — 223 с.

17. Центр языкового тестирования СПГУ // ТРКИ (тестирование по русскому языку как иностранному). — 2026. — URL: https://testingcenter.spbu.ru/ru/ekzameny/russia/trki.html (дата обращения: 03.06.2026).

18. ФАДН заявило, что в России нет межэтнических конфликтов вопреки «натиску недоброжелателей» // TASS.RU. — 2023. — URL: https://tass.ru/obschestvo/18047025 (дата обращения: 03.06.2026).

19. Федотова И.Б. Вопросы защиты и поддержки русского языка в российских нормативно-правовых документах, их отражение в деятельности центра русского языка и культуры / И.Б. Федотова // Би(поли)лингвизм и проблемы коммуникации: вызовы XXI века. — Пятигорск : ПГУ, 2024. — С. 342–346.

20. Федотова И.Б. Творческий конкурс как средство развития интереса иностранных учащихся к русскому языку и литературе / И.Б. Федотова, О.А. Костина // Университетские чтения — 2022. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. — Пятигорск : ПГУ, 2022. — С. 73–77.

21. Хусаинова С.С. Русский язык как инструмент мягкой силы евразийской интеграции / С.С. Хусаинова // Россия в глобальном мире. — 2025. — № 28 (2). — С. 111–123. — DOI: 10.48612/RG/RGW.28.2.8.

22. Обзор русскоязычных образовательных каналов в социальных сетях // Brand Analytics. — 2024. — URL: https://brandanalytics.ru/ (дата обращения: 19.12.2025).

23. Популярность Яндекса за пределами России в 2026 году // DZEN. — 2025. — URL: https://dzen.ru/a/aLG-JqdQgCEgAvaw (дата обращения: 02.06.2026).

24. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J.S. Nye. — New York : Basic Books, 1990. — 292 p.

25. Nye J.S. The Future of Power / J.S. Nye. — New York : Public Affairs, 2011. — 320 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aitova A.E. Sferi primeneniya yazika v kachestve instrumenta myagkoi sili ("soft power") [Areas of application of language as a tool of soft power ("soft power")] / A.E. Aitova // Ekonomika i sotsium [Economics and society]. — 2020. — № 4 (71). — P. 1088–1092. [in Russian]

2. Akopyancz A.K. Socio-statisticheskij analiz global'ny'x migracionny'x processov za period 2017–2019 gg. (po materialam dokladov mezhdunarodny'x organizacij) [Socio-statistical analysis of global migration processes for the period 2017–2019 (based on reports by international organizations)] / A.K. Akopyancz // Bulletin of Pyatigorsk State University. — 2020. — № 1. — P. 161–164. [in Russian]

3. Akopyancz A.M. Rol' i mesto russkogo yazy'ka v e'poxu globalizacii: problemy', perspektivy', protivorechiya [The Role and Place of the Russian Language in the Era of Globalization: Problems, Prospects, and Contradictions] / A.M. Akopyancz // Russian language and literature in schools of Kyrgyzstan. — 2023. — № 3. — P. 3–6. [in Russian]

4. Doklad o rezultatakh deyatelnosti Rossotrudnichestva 2024 g [Report on the results of Rossotrudnichestvo's activities in 2024] // Rossotrudnichestvo. — 2024. — URL: https://rs.gov.ru/doc/doklad-o-rezultatah-deyatelnosti-rossotrudnichestva-2024-g/ (accessed: 02.06.2026). [in Russian]

5. Yefimenko A.M. Kontseptualnie i prikladnie aspekti realizatsii rossiiskoi "myagkoi sili" v sovremennikh mezhdunarodnikh otnosheniyakh [Conceptual and Applied Aspects of the Implementation of Russia's Soft Power in Contemporary International Relations] / A.M. Yefimenko // Via in tempore. Istoriya. Politologiya [Via in tempore. History. Political Science]. — 2025. — № 52 (3). — P. 754–764. [in Russian]

6. Ismailov S. Russkij yazy'k kak faktor myagkoj sily' Rossii v arabskom mire na primerax OAE' i Marokko [The Russian Language as a Soft Power Factor in the Arab World: Examples from the UAE and Morocco] / S. Ismailov // Law and politics. — 2024. — № 12. — P. 110–122. [in Russian]

7. Kablukov V.V. O realizatsii yazikovoi politiki Rossiiskoi Federatsii [On the implementation of the language policy of the Russian Federation] / V.V. Kablukov, Ye.F. Kositsina, Yu.A. Mamaeva // Gumanitarnie nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of the Financial University]. — 2023. — № 13 (6). — P. 84–89. [in Russian]

8. Krasnoperova M.A. Yazik kak instrument "myagkoi sili" vo vneshnei politike Velikobritanii na primere deyatelnosti Britanskogo Soveta [Language as a tool of "soft power" in the UK's foreign policy: the case of the British Council] / M.A. Krasnoperova, S.T. Rakhmanova // Teorii i problemi politicheskikh issledovanii [Theories and problems of political research]. — 2019. — № 8 (2A). — P. 189–195. [in Russian]

9. Kuznetsov S.A. Indeks polozheniya russkogo yazika v mire (k 30-letiyu Sodruzhestva Nezavisimikh Gosudarstv) [Index of the Status of the Russian Language in the World (on the 30th Anniversary of the Commonwealth of Independent

 © Авторы статьи / Authors of the article

States)] / S.A. Kuznetsov // Mir russkogo slova [World of the Russian Word]. — 2022. — № 4. — P. 106–108. — DOI: 10.24412/1811-1629-2022-4-106-108. [in Russian]

10. Ivanov I.I. Mezhdunarodnie otnosheniya: grani nastoyashchego i budushchego [International Relations: The Present and the Future] / I.I. Ivanov, I.N. Timofeev, E.O. Karpinskaya [et al.]. — Moscow : NP RSMD, 2023. — 472 p. [in Russian]

11. Ob itogakh deyatelnosti Ministerstva nauki i visshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii za 2024 god [On the results of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2024] // Minobrnauki [Ministry of Education and Science]. — 2025. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/07/Доклад.pdf (accessed: 02.06.2026). [in Russian]

12. Pronina L.A. "Myagkaya sila" russkogo yazika: kulturologicheskii aspekt ["Soft Power" of the Russian Language: A Cultural Aspect] / L.A. Pronina, A.S. Shcherbak // Neofilologiya [Neophilology]. — 2023. — № 9 (4). — P. 998–1008. — DOI: 10.20310/2587-6953-2023-9-4-998-1008 [in Russian]

13. Putin V.V. Rossiya v menyayushchemsya mire: preemstvennost prioritetov i novie vozmozhnosti [Russia in a Changing World: Continuity of Priorities and New Opportunities] / V.V. Putin // Soveshchanie poslov i postoyannyh predstavitelej Rossii [Meeting of Russian Ambassadors and Permanent Representatives]. — 2012. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902 (accessed: 02.06.2026). [in Russian]

14. Razrabotani novie programmi po rodnim i gosudarstvennim yazikam narodov Rossii [New programs developed for the native and official languages of the peoples of Russia] // Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii [Ministry of Education of the Russian Federation]. — 2026. — URL: https://edu.gov.ru/press/11165/razrabotany-novye-programmy-po-rodnym-i-gosudarstvennym-yazykam-narodov-rossii/ (accessed: 03.06.2026). [in Russian]

15. Satina T.V. Yazikovaya politika kak instrument "myagkoi sili" gosudarstva: opit Rossii i Ispanii [Language Policy as a Tool of State Soft Power: The Experience of Russia and Spain] / T.V. Satina, M.A. Semenova // Mir Nauki, Kulturi, Obrazovaniya [The World of Science, Culture, and Education]. — 2024. — № 1. — P. 463–465. [in Russian]

16. Seliverstova O.A. Yazikovaya politika kak instrument realizatsii "myagkoi sili" v politicheskom diskurse XXI veka: na materiale rossiiskikh, amerikanskikh i kitaiskikh SMI [Language Policy as a Tool for Implementing Soft Power in the Political Discourse of the 21st Century: A Study of Russian, American, and Chinese Media] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / O.A. Seliverstova. — Veliky Novgorod, 2017. — 223 p. [in Russian]

17. Tsentr yazikovogo testirovaniya SPGU [SPSU Language Testing Center] // TRKI (testirovanie po russkomu yazyku kak inostrannomu) [TRFL (Testing in Russian as a Foreign Language)]. — 2026. — URL: https://testingcenter.spbu.ru/ru/ekzameny/russia/trki.html (accessed: 03.06.2026). [in Russian]

18. FADN zayavilo, chto v Rossii net mezhetnicheskikh konfliktov vopreki "natisku nedobrozhelatelei" [The Federal Agency for Ethnic Affairs stated that there are no interethnic conflicts in Russia, despite the "pressure of ill-wishers"] // TASS.RU. — 2023. — URL: https://tass.ru/obschestvo/18047025 (accessed: 03.06.2026). [in Russian]

19. Fedotova I.B. Voprosi zashchiti i podderzhki russkogo yazika v rossiiskikh normativno-pravovikh dokumentakh, ikh otrazhenie v deyatelnosti tsentra russkogo yazika i kulturi [Issues of protecting and supporting the Russian language in Russian legal documents and their reflection in the activities of the Russian Language and Culture Center] / I.B. Fedotova // Bi(poli)lingvizm i problemy kommunikacii: vyzovy XXI veka [Bi(poly)lingualism and Communication Challenges: The Challenges of the 21st Century]. — Pyatigorsk : PGU, 2024. — P. 342–346. [in Russian]

20. Fedotova I.B. Tvorcheskii konkurs kak sredstvo razvitiya interesa inostrannikh uchashchikhsya k russkomu yaziku i literature [Creative Competition as a Means of Developing Foreign Students' Interest in the Russian Language and Literature] / I.B. Fedotova, O.A. Kostina // Universitetskie chteniya — 2022. Materialy regional'noj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [University Readings 2022. Materials of the Regional Interuniversity Scientific and Practical Conferenc]e. — Pyatigorsk : PGU, 2022. — P. 73–77. [in Russian]

21. Khusainova S.S. Russkii yazik kak instrument myagkoi sili yevraziiskoi integratsii [The Russian Language as a Soft Power Tool for Eurasian Integration] / S.S. Khusainova // Rossiya v globalnom mire [Russia in the global world]. — 2025. — № 28 (2). — P. 111–123. — DOI: 10.48612/RG/RGW.28.2.8. [in Russian]

22. Obzor russkoyazichnikh obrazovatelnikh kanalov v sotsialnikh setyakh [Review of Russian-language educational channels on social media] // Brand Analytics Review of Russian-language educational channels on social media. — 2024. — URL: https://brandanalytics.ru/ (accessed: 19.12.2025). [in Russian]

23. Populyarnost Yandeksa za predelami Rossii v 2026 godu [Yandex's Popularity Outside of Russia in 2026] // DZEN. — 2025. — URL: https://dzen.ru/a/aLG-JqdQgCEgAvaw (accessed: 02.06.2026). [in Russian]

24. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J.S. Nye. — New York : Basic Books, 1990. — 292 p.

25. Nye J.S. The Future of Power / J.S. Nye. — New York : Public Affairs, 2011. — 320 p.